Апартеид по-итальянски

В своём ежегодном докладе Фабио Панетта, глава Центрального банка Италии, открывает раздел, посвящённый экономике страны, тремя важнейшими вопросами: заработной платой, занятостью и сокращением населения. Всё это он берёт в контексте «*недавнего восстановления*» итальянской экономики, и в каждом аспекте это звучит скорее как отягощающее обстоятельство, а не как успокаивающий фактор.

Три аспекта итальянского отставания

Действительно, на фоне восстановления экономики Италии, которое происходит быстрее ожидаемого и даже быстрее, чем в других крупных европейских странах, заработная плата остаётся на четверть ниже, чем во Франции и Германии: отставание от них даже увеличилось с начала века, когда оно составляло около 15 %.

Даже в сфере занятости, хотя последние данные свидетельствуют о значительном росте, уровень участия в рабочей силе по-прежнему остаётся на 8 процентных пунктов ниже среднего по Еврозоне. Но в конечном итоге эти данные являются лишь *политическими цифрами*, с помощью которых политики повсюду, не только в Италии, пытаются скрыть неприглядную реальность. Эндрю Кеннингем, глава отдела экономики Европы в Capital Economics, британской исследовательской и консалтинговой компании, опрошенный *Le Monde* (5 мая), отмечает: «*Европа перешла к несколько более американской модели: работа есть у каждого, но плохая*». Это немецкие *mini-job*, контракты с гибким графиком, работа через платформы-посредники и т.п., что является единственным вариантом для множества молодых людей, особенно иммигрантов.

Наконец, существует демографическая проблема, «*демографическое оледенение*», по выражению мозгового центра Fondazione Nord Est, причём потепления, которое положило бы конец зиме, не предвидится. Панетта приводит две ключевые цифры: к 2040 году образуется дефицит в 5,4 миллиона человек трудоспособного возраста, и это с учётом въезда 170.000 иммигрантов в год; в результате ВВП упадёт на 13 % (!), или на 9 %, если считать на душу населения.

Мировой рынок труда

А вот и необходимые «*ответные меры на рынке труда*»: «*более интенсивный поток иммигрантов, чем закладывает ISTAT*», которым придётся «*управлять в координации с другими европейскими странами*». Беспокойство управляющего Центральным банком явно просматривается в его предложении найти баланс между «*потребностями производства и социальным равновесием*»: он явно опасается разжигания антимигрантских кампаний. Шовинистические настроения очевидно поднимаются вопреки требованиям времени, но становятся темой электоральной гонки.

Что касается возможностей, которые даёт иммиграция для сокращения дефицита рабочей силы, то примером может служить немецкий опыт: из сирийских беженцев, прибывших в Германию в 2015 году, на сегодняшний день две трети трудоустроены, а среди мужчин – три четверти (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 21 мая).

Реальная проблема, с которой вскоре столкнутся передовые метрополии – это скорее то, о чём говорит Романо Проди в *Messaggero* от 18 мая: в течение нескольких лет «*начнётся конкуренция не только между компаниями, но и между самими странами*» за привлечение иностранной рабочей силы, и это приведёт к «*гонке*» зарплат, а также предлагаемых условий труда и жизни.

Пятьдесят лет задержки

За развитием событий на страницах этой газеты мы следим уже давно. Следует отдать должное Проди, который уже много лет присматривался к этому вопросу. В 1978 году он призывал к немедленному решению вопроса о том, «*хотим ли мы более низких темпов роста при закрытом обществе или более быстрого развития, которое, однако, нуждается в иммигрантах*». Вспомним, что Арриго Черветто сразу же обратил внимание на это

заявление, поместив его в своих заметках. То, что сегодня демографическая динамика делает очевидным для всех, можно было понять уже 50 лет назад.

Панетта также обращает внимание на цифру в 525.000 молодых итальянцев, эмигрировавших в период с 2008 по 2022 год, из которых лишь треть вернулась обратно. Что побудило этих молодых людей, особенно выпускников университетов, покинуть Италию? *«Гораздо более выгодные условия оплаты труда и карьерные возможности»*. И вот мы возвращаемся к вопросу о зарплате.

Пятьдесят лет банкротств

По мнению управляющего ЦБ, в основе отставания Италии в зарплатах лежит *«стагнация производительности»*. На этот показатель влияет множество факторов. Один из них, на который ссылаются многие аналитики, – это малый размер компаний. Хотя *«вес крупных компаний, которые могут лучше воспользоваться преимуществами технологий и интернационализации»*, увеличился, количество малых компаний всё ещё слишком велико.

Фабрицио Онида, заслуженный профессор Университета Боккони, называет пути повышения производительности: *«Прежде всего, [необходимо] преодолеть всё ещё распространённый риторический соблазн “малое – значит хорошее”»*, в результате которого в 2019 году занятые на *«микронпредприятиях»* составляли 44 % рабочей силы в Италии, по сравнению с 22 % во Франции и 19 % в Германии (*Il Sole-24 Ore*, 14 апреля). Такая реальность, отмечает он, стала возможной благодаря многочисленным нормативным актам, которые благоприятствуют компаниям, желающим оставаться *«ниже порога»* [увеличения масштаба] *в пагубном стремлении к большей фискальной и профсоюзной защите*. Последнее относится также к *старому проклятию межклассовости*, которое на протяжении десятилетий направляло политику профсоюзов на защиту интересов широких слоёв мелкой буржуазии.

Франческо Джавацци возвращается к этой теме в *Corriere della Serra* от 27 мая, признавая провал итальянской буржуазии: *«Десятки лет мы тщетно пытались увеличить размеры наших компаний»*. Это признание поражения: итальянский правящий класс так и не смог в полной мере найти реформистский выход из профсоюзного цикла, который начался на рубеже 1960-70-х годов. Слабость профсоюзов сделала всё остальное.

Восстановление заработной платы

Рабочим же остаётся только терять в покупательной способности. За 30-летний период 1990–2020 годов потери в заработной плате в Италии составили 2,9 %, единственный случай среди стран ОЭСР. Но по сравнению с 2008 годом, по данным Международной организации труда (МОТ), потери составили 12 % (*Corriere della Serra*, 9 мая). Происходящее сейчас снижение инфляции само по себе не гарантирует восстановления того, что было потеряно в прошлые годы. Именно с этой точки следует начинать осмысление сроков действующих коллективных договоров.

Президент Бундесбанка Йоахим Нагель отмечает, что, особенно в Германии, *«зарплаты в последнее время выросли довольно резко»*. Однако, добавляет он, *«это произошло после того, как покупательная способность зарплат была значительно ослаблена высокой инфляцией»*. В заключение он говорит: *«Я не вижу признаков того, что спираль цен и заработных плат станет самоподдерживающейся»* (*Handelsblatt*, 22 мая). Запомним это.

Национальные контракты

В Италии, по данным ISTAT, наблюдается потеря более 10 пунктов даже по фактической заработной плате, которая включает в себя все бонусы, корпоративные и индивидуальные, сверх национальных контрактов. Конечно, число работников, получающих бонусы от компании, выросло, но в любом случае среди работников частного сектора их всего около 25 процентов. Для подавляющего большинства нашего класса восстановление заработной платы остаётся частью вопроса обновления национальных контрактов.

Поэтому все силы должны быть направлены в это русло, начиная с продления контракта металлургов, который истекает 30 июня. В заметке FIOM, комментирующей первую встречу с противоположной стороной, отмечается, что *«впервые переговоры начинаются с вопроса о*

заработной плате». Судя по негативной реакции предпринимательской ассоциации Federmeccanica, продолжать придётся в том же духе.

Июнь 2024 г.